

На четвертом этаже жилого дома Ван Жуй, Чжао Даюн и Ли Вэнь прилипли к подоконнику, не отрывая взглядов от припаркованного внизу матово-черного дома на колесах. Двигатель зарычал, машина начала отдаляться и, наконец, скрылась за поворотом. Только тогда троица дружно выдохнула с облегчением.

Ван Жуй многозначительно стрельнул глазами в сторону Ли Вэня, и тот, мгновенно все поняв, пулей бросился вниз по лестнице.

Не прошло и пары минут, как он, тяжело дыша, влетел обратно. Опершись о дверной косяк, он выдавил нервную усмешку:

- Жуй... брат Жуй! Дверь в их квартиру нараспашку, а внутри хоть шаром покати - вообще ничего нет. Они и правда свалили!

Стоило этим словам прозвучать, как удушливая, напряженная атмосфера в комнате наконец-то рассеялась.

Напряженные плечи Ван Жуя тут же безвольно поникли. Он разжал кулаки - ладони были насквозь мокрыми от пота, а одежда на спине прилипла к телу. Весь день он сидел как на иголках, до одури боясь, что Цзян Цзюэ вернется, чтобы свести с ними счеты. Теперь же камень упал с души, но икры предательски дрожали, так что он едва держался на ногах.

Чжао Даюн поступил еще проще - с размаху плюхнулся прямо на пыльный пол. Стерев со лба холодную испарину, он дрожащим голосом забормотал:

- Свалили... и слава богу, слава богу! Матерь божья, я чуть концы не отдал от страха! Как этот демон утром на меня зыркнул - взгляд такой ледяной, будто кусок мяса вырвать хотел. Я уж думал, до вечера не доживу!

Ли Вэнь тоже сполз по стеночке. Лицо его немного порозовело, но в глазах все еще плескался первобытный ужас:

- Это точно. Если бы они реально решили поквитаться за вчерашнее, мы бы...

Договаривать он не осмелился, но все трое и так прекрасно понимали: если бы такой монстр, как Цзян Цзюэ, решил пустить в ход кулаки, их троих даже на разогрев бы не хватило.

– А с чего они вообще сорвались? – немного придя в себя, озадаченно почесал в затылке Чжао Даюн. – Вчера же только зачистили дом от зомби. Тут пока вроде безопасно, да и припасов на пару дней хватило бы.

Ван Жуй подошел к окну и ткнул пальцем в сторону улицы за пределами жилого комплекса. Там, в серой мгле, бродило куда больше темных силуэтов, чем в предыдущие дни. Их шаркающие, ковыляющие фигуры пугающе выделялись на фоне тусклого света.

– Безопасно? – его голос прозвучал хрипло, с горькой усмешкой. – Ты называешь это безопасностью? Снег начал таять, и эти твари повылезали из всех щелей. Рано или поздно они прорвутся сюда! И посмотри на нас, – он обернулся, обведя взглядом пустую комнату. В углу валялись лишь два жалких, полупустых пакета, в которых оставалось несколько пачек лапши быстрого приготовления и две бутылки воды. – Где мы тут еще найдем жратву и воду?

Он снова уставился в окно, и его лицо исказила гримаса отчаяния:

– Они просекли фишку гораздо раньше нас. Ресурсы в этой дыре на исходе, оставаться здесь – значит просто ждать смерти. Они... решили свалить из города.

– Чего? Свалить? – Ли Вэнь аж подскочил, мгновенно запаниковав. – Брат Жуй! Тогда нам тоже надо рвать когти! Если останемся, либо сдохнем от голода, либо нас сожрут зомби. Нельзя просто сидеть и ждать конца!

Чжао Даюн тоже засуетился, активно закивав:

– Да-да-да! Валим! Надо валить! Но... куда мы пойдем-то? Мы ж даже не знаем, где ближайшая база!

В этот момент Чжао Юнин, которая все это время тихо сидела в углу дивана, поспешно подошла ближе. Она мягко вцепилась в рукав Ван Жуя, и ее пальчики слегка, почти наигранно, задрожали. Ее глаза покраснели, в них заблестели слезы, а голос зазвучал нежно, как журчащий ручеек:

– Брат Жуй, если вы уходите, пожалуйста, не бросайте меня... Я ведь всего лишь слабая девушка, тяжелее ложки ничего не поднимала и ничего не умею. Без тебя я... я точно не выживу.

Произнося это, она позволила слезам скатиться по щекам. Ее плечи жалко затряслись – зрелище было поистине душераздирающим. На самом деле она прекрасно всё просчитала. В этом проклятом мире у нее не было никаких способностей к выживанию. Прибившись к Ван

Жую и еще двоим мужикам, она хотя бы могла рассчитывать на кусок хлеба. А вот если останется одна – страшно даже представить, чем все закончится.

Ван Жуй посмотрел на прижимающуюся к его руке Чжао Юнин, затем перевел взгляд на перепуганных Ли Вэня и Чжао Даюна. В голове у него царил полнейший хаос. Он понимал, что Ли Вэнь прав: остаться значило умереть. Но куда им идти? Он в раздражении взъерошил волосы и, наконец, стиснул зубы:

– Уходим! Сейчас быстро прошерстим всё вокруг на предмет припасов, собираем вещи и сваливаем!

Тем временем Цзян Цзюэ, сидя за рулем дома на колесах, уже выехал за пределы города.

По обеим сторонам шоссе тянулись заброшенные поля. Лишь изредка мелькали одинокие здания, придавая пейзажу еще более мрачный, безжизненный вид.

Внутри уютной кабины Чу Ян, умирая от безделья, развалился в пассажирском кресле. Наблюдая за стремительно убегаящим назад пейзажем, он так сладко и широко зевнул, что его глаза превратились в узкие щелочки.

Вдруг краем глаза он что-то уловил. Он резко выпрямился, его глаза вспыхнули невероятно ярко. Чуть ли не распластавшись по лобовому стеклу, он взбудораженно затыкал пальцем вперед:

– Брат Цзян! Брат Цзян! Смотри скорее! Заправка!

Цзян Цзюэ проследил за его взглядом, едва заметно кивнул и, крутанув руль, плавно припарковал дом на колесах прямо у въезда на автостанцию.

Чу Ян сгорал от нетерпения. Распахнув дверь, он выпрыгнул наружу и первым делом огляделся. Под навесом, возле брошенной у обочины развалюхи и у дверей круглосуточного магазинчика царила мертвая тишина. Лишь ветер шуршал обрывками мусора. Ни единого намека на зомби.

Успокоившись, он подбежал к колонке, схватился за заправочный пистолет и несколько раз дернул рычаг, но никакой реакции не последовало. Чу Ян разочарованно скривил губы:

– Брат Цзян, похоже, электричества нет. Насос не пашет, бензин не выкачать...

Цзян Цзюэ заглушил двигатель, вытащил ключи зажигания и, толкнув дверь, вышел.

Перекинув длинные ноги, он уверенно замер возле машины. Его острый взгляд скользнул по территории заправки и в итоге пригвоздился к закрытой двери комнаты отдыха сбоку.

Его брови слегка сошлись на переносице. В груди шевельнулась инстинктивная настороженность.

– У них должно быть хранилище, – низко, рокочуще произнес Цзян Цзюэ, не сводя глаз с подозрительной двери.

– Хранилище? Точняк! И как я об этом забыл! – просиял Чу Ян. Он уже развернулся, собираясь обогнуть здание заправки, чтобы поискать резервуары.

Но не успел он сделать и шага, как Цзян Цзюэ резко выбросил руку вперед и намертво перехватил его запястье!

Хватка была мощной, властной, не терпящей возражений. Жар чужих пальцев прожег даже ткань рукава, заставив Чу Яна инстинктивно замереть на месте.

Чу Ян опешил. Он непонимающе обернулся к Цзян Цзюэ и только открыл рот, чтобы спросить «Что случилось?», как оглушительный грохот вдребезги разбил тишину:

БАБАХ!

Дверь комнаты отдыха с силой вышибли ногой!

Оттуда хлынула толпа из семи-восьми мужиков, вооруженных арматурой и мачете. Они действовали слаженно и быстро, в мгновение ока взяв их в кольцо возле бензоколонок.

Вожаком был здоровяк со шрамом, который уродливой полосой пересекал его лицо от брови до самого уголка глаза, придавая ему поистине свирепый вид.

Рядом с ним терся какой-то крысopodobный мужичонка с бегающими глазками. Его сальный взгляд липко заскользил по лицу Чу Яна. Расплывшись в мерзкой ухмылке, он придвинулся к уху Шрамолицего и проскрежетал голосом, достаточно громким, чтобы все услышали:

– Брат Бяо, вы только гляньте на этого пацанчика... Ц-ц-ц, ну что за личико, что за фигурка, чертовски аппетитный кусочек! В сто раз лучше того барахла, что нам попадалось до этого, прямо в вашем вкусе! Как насчет того... чтобы мы пришили этого лишнего, – он дернул подбородком в сторону Цзян Цзюэ, – а красотулю заберем себе, пусть хорошенько вас обслуж...

Не успел он договорить, как взгляд Цзян Цзюэ мгновенно заледенел. Воздух вокруг него, казалось, в ту же секунду упал до абсолютного нуля!

Прежде чем кто-либо успел моргнуть, Цзян Цзюэ вскинул руку. Раздался резкий сухой треск, и ослепительная синяя дуга молнии с идеальной точностью впечаталась крысopodobному ублюдку прямо в лоб!

– Гх-х-х!..

Мужик не успел издать даже мало-мальски внятного вопля. Его тело забилося в жуткой конвульсии, глаза моментально закатились, а от макушки повалил сизый дымок паленого мяса.словно кусок склизкой грязи, он с глухим стуком рухнул на асфальт. Его конечности пару раз дернулись в бессознательном спазме, и он затих. Мертвее не бывает.

Площадку мгновенно накрыла гробовая тишина!

Все произошло слишком быстро и слишком чудовищно! Глумливые ухмылки на лицах остальных отморозков мигом застыли. Смертельно перепуганные, они попятились назад, едва не роняя из дрожащих рук свое оружие.

– М-молния... эспер молнии! Он эспер! – истошно завопил кто-то, придя в себя, и голос его сорвался от ужаса.

У Шрамолицего, которого называли братом Бяо, зрачки сузились в точку. Мясистое лицо дернулось в тике, а во взгляде, устремленном на Цзян Цзюэ, проступил глубокий, животный страх.

Но главарем этой шайки он стал явно не за красивые глаза. Он быстро заставил себя взять эмоции под контроль. У противника всего один эспер, в то время как в его команде, считая его самого, двое людей со способностями. Еще не факт, что они проиграют.

<http://bllate.org/book/20912/2132857>